

электромагнетизма Фарадеем, в химии — открытие периодической системы элементов Менделеевым, в квантовой механике работы Планка и т. д. Кстати, Планк заметил, что новые идеи вытесняют старые только тогда, когда их носители сами умирают.

Поэтому проблема инновации не новая. Самый великий русский ученый Д. И. Менделеев был также замечательным изобретателем и инноватором. Он предложил бездымный порох, который намного превзошел иностранные разработки, он также внес существенный вклад в метрологию, в результате чего Россия раньше многих стран приняла метрическую систему мер и весов. Велик его вклад в нефтяное дело, а работы по экономике и таможенной политике определили пути защиты русской промышленности от вторжения иностранного капитала. В этом он опирался на поддержку С. Ю. Витте, который как министр финансов и премьер-министр обращался к мыслям и советам Менделеева. Однако научное сообщество не отметило его работы и дважды проваливало при выборах в Императорскую академию наук. Аргументация же его противников напоминает своим скудоумием и эгоцентризмом многое, что происходит и в наши дни, когда мы не умеем достойно оценить вклад наших ученых.

Почувствительный эпизод связан с судьбой инноваций в Сибирском отделении Академии наук. Следует подчеркнуть, что создание этого Отделения с его сетью институтов и университетом — это замечательный опыт в организации науки. Однако вскоре после начала этого проекта М. А. Лаврентьеву стало ясно, что многое из сделанного там следует внедрить в практику и это могут осуществить только молодые ученые, выросшие в Сибирском отделении (СО). Эту идею поддержали в ЦК ВЛКСМ, и в результате возник «Факел», который быстро и эффективно начал ее реализовывать. Однако эта инициатива встретила сопротивление в высоких сферах, и «Факел» был разгромлен. Его наиболее активные молодые руководители были преданы суду за растраты и посажены.

В то время я уже вел передачу «Очевидное — невероятное» и хотел рассказать об этом деле. Но те, кто в отделе пропаганды ЦК меня поддерживали (а это были молодые работники, которых привлек А. Н. Яковлев), прямо сказали, что в этом деле замешаны самые большие силы, которым лучше явно не противостоять. Дело было вовсе не в растратах, а в покушении на интересы крупных ведомств и связанных с ними политиков, которым вовсе не нужны были такие инновации и инноваторы. Правда, в СО директору и создателю Института ядерной физики Г. И. Будкеру каким-то образом удалось добиться возможности коммерциализировать разработки его института, благодаря чему уже в наше время это помогло институту выжить и продуктивно работать. Но для этого надо было быть не только академиком, но Будкером, с его изобретательностью и напором.

Важнейшим звеном в инновационной цепочке является образование, в первую очередь университеты, и для России объединение системы высшего образования и науки более чем существенно. Это прекрасно понимал Менделеев, который убедил Витте организовать сеть политехнических институтов, где воспитывались лучшие инженерные кадры России. Эти институты были созданы при Министерстве финансов, а не при консервативном Министерстве просвещения. Этот прием получил свое развитие и при создании после Отечественной войны Московского физико-технического института и Института международных отношений. Физтех был приписан к Министерству высшего образования РСФСР наравне с кулинарными техникумами вопреки воле Министерства высшего образования СССР, что давало институту столь необходимую организационную и методическую самостоятельность. То же имело место с МИФИ, состоящем при Минсредмаше. Я потому подчеркиваю эти истории, что они показывают, насколько глубоко корни тех процессов, которые связаны с инновацией и которые до сих пор действуют, когда весь установленный порядок сопротивляется новому.